

Дай Линьсюань смягчил тон, коснувшись уха Лай Ли.

— Шум в ушах ещё есть?

Лай Ли вздрогнул, даже не заметив, когда самолёт взлетел. Он не чувствовал никакого дискомфорта, возможно, подействовало лекарство, а может, брат слишком отвлекал.

— Доктор Е сказал, что частый шум в ушах связан с твоей болезнью, — сказал Дай Линьсюань.
— Вернёмся, будешь принимать лекарства, не уваливай, ладно?

Лай Ли не мог этого обещать, он помолчал, затем нашёл выход.

— Ты можешь каждый день следить, как я их принимаю.

— А если я уеду в командировку? Или если у меня будут дела, я... — Дай Линьсюань тихо вздохнул. — Ты будешь принимать лекарства ради меня?

А как же.

Но, боясь снова разозлить Дай Линьсюаня, Лай Ли благоразумно промолчал. Он прижался головой, льстиво сказав:

— Брат, мне нравится, когда ты мной управляешь.

Хотя Лай Ли был упрямым, как камень, он всегда умел сказать что-то, что заставляло сердце биться чаще. Возможно, именно потому, что он ничего не понимал, он мог так беззаботно дразнить.

Дай Линьсюань похлопал его по плечу.

— Я пойду помою руки, потом вернусь и лягу с тобой.

Лай Ли недовольно:

— Ты только что мыл.

— Заодно в туалет схожу, — Дай Линьсюань откинул одеяло. — Ложись.

Лай Ли послушно лёг, не сводя глаз с Дай Линьсюаня.

Дай Линьсюань зашёл в туалет, открыл кран. Он хотел обдумать предстоящие планы, но в голове были только мысли о болезни Лай Ли.

Память пока оставим в стороне, но как насчёт галлюцинаций, которые так влияют на жизнь? За двенадцать лет Лай Ли ни разу не сказал ни слова, а он, как старший брат, даже не заметил.

Разве он не боялся?.. Маленький негодяй.

Дай Линьсюань помыл руки, переоделся в пижаму и вернулся в постель, поправив одеяло Лай Ли.

— Спи, когда прибудем, я тебя разбужу.

— Разве это не я должен сказать? — спросил Лай Ли. — Сколько часов ты спал прошлой ночью?

Дай Линьсюань похлопал его.

— Давай оба поспим, когда прибудем, кто-нибудь постучит.

Лай Ли лизнул губу, перевернулся и поцеловал брата.

— Брат...

Дай Линьсюань дёрнулся.

— Не шали, спи.

— Я не буду, ты будь, — рука Лай Ли медленно опустилась ниже, он тихо сказал: — Немного разрядки поможет уснуть.

Для Дай Линьсюаня заниматься таким в самолёте было слишком.

— Не балуйся, вдруг турбулентность...

Лай Ли поцеловал ключицу брата.

— Мы же не будем доходить до конца.

Его волосы сейчас были короткими и кололи подбородок и шею, вызывая зуд.

Дай Линьсюань запрокинул голову, смеясь и вздыхая.

— Кроме как дразнить, ты ещё что-то умеешь?

Лай Ли не считал это дразнением, но Дай Линьсюань явно поддавался, и так было уже двенадцать лет.

Дай Линьсюань закрыл глаза, сдаваясь.

— Ладно, если хочешь, я помогу, но мне не надо.

Лай Ли лизнул его кадык.

— Брат...

Дай Линьсюань остановил его руку, голос слегка дрожал.

— Или спи.

Лай Ли колебался между продолжать давить и взять то, что уже рядом, но выбрал второе, чтобы не разозлить брата и не остаться ни с чем.

Он лёг обратно, направляя руку брата к двум набухшим шарикам, между которыми был твёрдый ствол.

— Брат, большой?

Первой реакцией Дай Линьсюаня было недопонимание, но, осознав, он онемел.

Через мгновение он отвернулся, равнодушно сказав:

— Большой, молодой господин, ты ещё и похвалы требуешь?

Лай Ли с удовлетворением увидел, как уши брата слегка покраснели, и самодовольно улыбнулся.

Он не знал почему, но ему нравилось это видеть.

Возможно, потому что другие этого не видели.

Дай Линьсюань положил левую руку на лоб, стараясь отвлечься и закрыть глаза, будто правая рука была отправлена на работу... Но тепло от трения невозможно было игнорировать, оно становилось всё горячее.

Неужели эта энергия Лай Ли была частью его болезни?

Надо бы сдерживаться.

*

Они провели ночь на острове в самолёте, а по прибытии в Даньши снова наступила ночь.

Лай Ли выглядел удовлетворённым.

Команда доктора Е села в другую машину, Дай Линьсюань организовал для них скрытное жильё, чтобы избежать утечки информации.

Водителем, который их встречал, был Жэнь Шу. Лю Цзэн, хотя и не был серьёзно ранен, всё же пережил аварию, и Дай Линьсюань дал ему длительный отпуск.

В ноябре в Даньши было холодно, дул сильный ветер. Дай Линьсюань достал заранее приготовленную кожаную куртку и укутал Лай Ли.

— Дома будь вежлив, ладно?

Лай Ли лениво ответил:

— Если они тебя не тронут, я буду вежлив.

Дай Линьсюань сказал:

— Пока ты был на острове, Сяо И очень переживала, боялась, что с тобой что-то случилось, звонила по семь-восемь раз в день.

Лай Ли:

— Я не видел, чтобы ты отвечал.

— После того как ты очнулся, я временно заблокировал её, — Дай Линьсюань усмехнулся. — Хотел, чтобы эти несколько дней ты принадлежал только мне, без вмешательства других.

Лай Ли поправил:

— Я всегда принадлежу только тебе.

Его вообще не волновало, действительно ли Дай И заботилась о нём или у неё были скрытые мотивы.

Дай Линьсюань застегнул ему куртку и вдруг спросил:

— Почему ты тогда попросил у Сяо И пятьдесят тысяч?

Лай Ли ответил как само собой разумеющееся:

— Я ненавижу Сун Цзычу и не хотел давать ему свои деньги или те, что ты мне дал. Даже если он вернёт, они будут грязными.

К тому же он не любил Дай И, этого врага с сильной харизмой, хотя и не мог ничего сделать, но тайно досадить ей было приятно.

Дай Линьсюань сел в машину, подтянув его.

— Тогда не давай с самого начала.

Лай Ли сел на заднее сиденье.

— Я хотел узнать, кто подослал Сун Цзычу, поэтому дал ему немного надежды.

Дай Линьсюань промолчал, наклонился и пристегнул его ремень безопасности.

Лай Ли вдруг что-то понял.

— Брат, ты тогда действительно ревновал?

Дай Линьсюань посмотрел на него.

— К чему я ревновал?

Лай Ли замерцал взглядом.

— Тогда в туалете на аукционе...

Дай Линьсюань не подтвердил и не опроверг.

— Почему ты это помнишь?

Лай Ли не был уверен, у него были воспоминания, как его прижали в туалетной кабинке, но он не мог понять, было ли это фантазией или сном. Но теперь, когда Дай Линьсюань знал о его проблемах с памятью, можно было напрямую проверить, не нужно было избегать разговоров о прошлом.

— Может, боялся, что кто-то увидит, поэтому запомнил, — Лай Ли сказал мимоходом. — Брат, в будущем...

Дай Линьсюань посмотрел в окно.

— В будущем ничего не будет, успокойся.

Тогда он действительно сошёл с ума больше, чем за тридцать лет.

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195107>